

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

КИРИЛЮК М.А.,

старший оперуполномоченный
оперативно-сысского отдела уголовного розыска
Управления МВД России по г. Великий Новгород
kirilyukma@yandex.ru

ЛИТВИНЕНКО А.Н.,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
профессор кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России
lanfk@mail.ru

УДК 343.9 : 338.14

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дистанционное хищение, мошенничество, денежные средства, информационно-телекоммуникационные технологии, криминологическое исследование, корреляционный анализ.

В статье рассмотрены методические подходы к изучению состояния преступности в сфере информационно-телекоммуникационных средств связи с точки зрения различных наук (экономическая теория, криминология и др.). Использован корреляционный анализ при исследовании дистанционных хищений денежных средств в Российской Федерации на основе объективных и субъективных факторов, разделенных на семь подгрупп по сферам влияния. На основе полученных данных сформулированы выводы о характере влияния проанализированных факторов на уровень криминализации бесконтактных финансово-кредитных операций.

Проблема дистанционных хищений актуальна, так как сфера информационно-телекоммуникационных технологий является быстроразвивающимся направлением, но при этом остается незащищенной от преступных посягательств. Согласно данным Центрального банка Российской Федерации ущерб от интернет-мошенников в 2021 г. составил 13,6 млрд руб. и за 2022 год, несмотря на активизацию профилактических мер, увеличился на 4,4% - до 14,2 млрд руб.¹

При изучении профильных источников информации нами было уделено внимание трудам, которые раскрывали личность преступников, совершающих дистанционное хищение денежных средств, поведенческую сторону кибержертв, а также состояние криминогенности онлайн-пространства и способы телекоммуникации. Последние представляли для нас наибольший интерес. Проведенный анализ позволил представить арсенал инструментов для исследования изучаемого явления.

И.Г. Смирнова предлагает социально ориентированный методический подход к исследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В авторской парадигме выделено три подхода: символически-интерактивный, социально-конфликтный и структурно-функциональный [1]. Такой взгляд имеет достоинства: позволяет рассматривать элементы социума с учетом как взаимодействия друг с другом, так и под влиянием регулятора; раскрывает детерминацию киберпреступности с позиции неравенства; выявляет

¹ Чернышова Е. Банки сократили компенсации жертвам мошенничества. ЦБ представил данные о хищении средств с клиентских счетов в 2021 году // Официальный сайт РБК. 12.04.2022 // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/13/625442029a7947e2f211addd> (дата обращения: 15.03.2023).

взаимосвязанные социальные элементы с индивидуальным набором задач. Но в связи с тем, что проблема криминализации виртуального пространства и средств коммуникаций не базируется лишь на социальных основах, предложенная система требует дополнений.

А.Л. Репецкая и Л.А. Петрякова при изучении дистанционных хищений денежных средств использовали теоретический и эмпирический анализ, в том числе сравнительный метод [2]. Такой подход позволяет выявить направления развития преступности, изменения в ее структуре, способы совершения преступлений, а также уровень криминализации в регионах Российской Федерации. Однако полученные результаты не позволяют выявить первопричины, порождающие так называемую бесконтактную преступность.

В своих исследованиях личности преступников, совершающих преступления бесконтактным способом, В.В. Поляков и Л.А. Попов опирались на системный анализ, а также использовали формально-логические методы криминологической науки [3]. Результаты применения выбранной ими методики позволяют правоохранительным органам повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений указанного вида и создать основу для их криминалистического предупреждения. Но при этом не учитываются виктимологический аспект, уровень финансовой грамотности населения и экономическое благосостояние личности, что существенно влияет на выработку программы противодействия.

При оценке кибервиктимизации - ввиду сложности этого феномена на теоретико-методологическом уровне - Д.В. Жмуров предлагает исследование в рамках интегративного подхода. В данном случае интеграция предполагает использование достоинств метаанализа таких межпредметных направлений, как социология Интернета, цифровая криминология, кибервиктимология и технические науки [4]. Такая теоретико-методологическая разработка матрицы анализа кибервиктимизации предоставляет фундамент для построения превентивных программ работы среди населения. Но ввиду отсутствия учета экономической составляющей может возникать погрешность, касающаяся направленности профилактики на соответствующие группы населения (по уровню дохода, образования и т.п.).

Таким образом, большинство методов имеют недостатки, которые в итоге выражаются в неточности оценки реальной ситуации. В этой части корреляционный анализ как структурный элемент статистической методологии представляется ценным при исследовании дистанционных хищений,

так как позволяет определить значимые события, способные оказать влияние на выбранную зону интересов в сочетании с простотой расчетов.

Результаты такого анализа позволят не только определить детерминанты бесконтактной преступности, но и создадут основу для построения эффективной превентивной системы противодействия, а также системы управления рисками, минимизирующей негативные последствия. При этом необходимо учесть: отбор факторов для анализа должен подчиняться законам логики - между ними должна проследиваться причинно-следственная связь, что позволит не делать выводы на основе «случайных или безумных корреляций»¹; метод позволяет определить только силу и направление взаимосвязи между переменными²; для достоверности расчетов важна достаточность используемого объема данных³.

Нами выделены группы, состоящие из объективных и субъективных факторов, предположительно влияющих на объект исследования. Отобранные факторы количественно характеризуются следующими показателями: демографические показатели; показатели материального благосостояния; показатели использования телекоммуникационных средств связи; показатели сферы образования; показатели банковской сферы; показатели развития информационного общества; показатели социальной интернет-активности.

Для начала анализа определена база расчетов (таблица 1).

Закон больших чисел утверждает, что, чем больше людей, тем больше преступлений⁴. Однако данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что прибавление жителей является не главным показателем роста количества преступлений в сфере ИТ, и демонстрируют средний уровень взаимосвязи ($r = 0,45$). При этом вывод Центрального банка Российской Федерации о том, что среднестатистической кибержертвой преимущественно являются мужчины⁵, подтверждается верхней границей значения корреляционного отношения количества мужчин и фактов дистанционного хищения денежных средств ($r = 0,64$).

В ходе анализа денежные средства рассматривались нами как предмет преступления, а банковские услуги - как орудие для его совершения. Данные, приведенные в таблице 3, ожидаемо демонстрируют сильную взаимосвязь между среднедушевым доходом, средним размером вклада в банк и регистрацией фактов бесконтактной преступности ($r = 0,95$ и $r = 0,93$ соответственно). Результат показал отрицательную корреляцию, характеризующуюся средней теснотой связи, с уровнем безработицы ($r = -0,52$). Поэтому мы предполагаем, что снижение

¹ Ky Harlin. The 10 Most Bizarre Correlations // URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/kjh2110/the-10-most-bizarre-correlations> (дата обращения: 30.03.2023).

² Шихалев А.М. Корреляционный анализ. Непараметрические методы. Казань: Казанский университет, 2015. 58 с.

³ Баврина А.П., Борисов И.Б. Современные правила применения корреляционного анализа // Медицинский альманах. 2021. № 3 (68). С. 70-79.

⁴ Число совершенных мигрантами преступлений выросло на 10% в 2022 году // Новостной интернет-портал Мультимедийного информационного центра «Известия». 22.12.2022 // URL: <https://iz.ru/1446452/2022-12-26/chislo-sovershennykh-migrantami-prestuplenii-vyroslo-na-10-v-2022-godu> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Официальный сайт Банка России. 14.02.2023 // URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022 (дата обращения: 01.04.2023).

Таблица 1.

Количество зарегистрированных хищений денежных средств в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Кол-во зарегистрированных хищений денежных средств, ед.	153615	157682	159799	202714	213745	238836	247614	218348	287164	317893	371149

Источник данных - Портал правовой статистики.

Таблица 2.

Демографические показатели в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Численность населения, млн чел.	143	143,4	146,0	146,3	146,5	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2	145,6
2	Количество мужчин, млн чел.	66,1	66,3	66,6	67,8	67,9	68,1	68,1	68,1	68,1	67,9	67,7

Здесь и далее в таблицах использованы данные Росстата.

Таблица 3.

Показатели материального благосостояния в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Уровень безработицы, %	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	4,5
2	Среднедушевой доход населения, руб. в мес.	20 701	25 684	27 412	30 254	30 865	31 897	33 361	35 506	36 240	40 272	45 272
3	Средний размер вклада физического лица в российских банках, тыс. руб.	28,1	29,2	29,4	155	164	163,1	170,4	177	183	283	275

уровня безработицы может повлечь за собой рост зарегистрированных хищений.

У количества дистанционных хищений наблюдается тесная связь с параметрами использования телекоммуникационных средств связи (таблица 4). При этом самой сильной отрицательной корреляцией отметилась телефонная плотность фиксированной связи ($r = -0,93$), а положительной - проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи ($r = 0,92$). Это свидетельствует о том, что каждый пользователь мобильной связи становится потенциальным объектом атаки телефонных мо-

шенников, и чем больше пользователей, тем чаще происходит обман.

В связи с тем, что средства массовой информации являются активным субъектом профилактики преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, особый интерес представляет взаимосвязь с долей населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу наземного цифрового эфирного телевидения ($r = 0,77$). Рассматривать аналоговое телевидение можно только в ретроспективе, так как 3 июня 2019 г. оно полностью отключено по всей

Таблица 4.

Показатели использования телекоммуникационных средств связи в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Телефонная плотность фиксированной связи, на 100 чел. населения	30,1	28,9	26,8	24,8	23,3	22,2	20,8	19,1	17,9	16,6	15,4
2	Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи, на 100 чел. населения	182,7	193,3	190,8	193,8	197,8	200,3	196,9	211,0	208,1	220,9	232,4
3	Доля населения, имеющего возможность принимать одну программу наземного эфирного аналогового телевидения, в общей численности населения	98,9	97,9	97,2	97,6	97,6	97,8	97,7	61,3	54,9	44,0	41,2
4	Доля населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу наземного цифрового эфирного телевидения, в общей численности населения	30,8	44,0	61,5	71,0	88,5	97,4	98,6	98,6	98,6	98,6	98,5
5	Тариф на предоставление абоненту в постоянное пользование абонентской линии, руб. в мес.	176,15	186,25	187,98	187,41	190,63	190,48	190,55	196,83	197,17	199,81	203,62

Таблица 5.

Показатели сферы образования в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Количество выпускников вузов (бакалавр, специалист, магистр), чел.	1317302	1290970	1226156	1300471	1161079	969489	933153	908645	849410	813321	816315
2	Уровень финансовой грамотности населения	46	48	48	49	49	52	52	53	54	54	55

Таблица 6.

Показатели банковской сферы в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Средняя сумма лимитов по кредитным картам, тыс. руб.	40,9	42,2	44,2	30,6	49,1	56,1	45,8	57,1	63,3	71,6	77,6
2	Количество действующих кредитных организаций	956	923	834	733	623	561	484	442	406	370	361
3	Количество выпущенных российскими банками банковских карт, тыс. ед.	191 496	217 463	227 666	243 925	254 763	271 677	272 604	285 832	305 623	334 704	383 976

России¹. По данному показателю нами сделан вывод о том, что рост доступности ТВ-коммуникаций не влечет за собой уменьшения количества случаев проявления киберпреступности.

Интересными итогами раскрылся анализ данных в сфере образования (таблица 5). Результаты исследования указывают минимум на два возможных варианта влияния количества выпускников высших учебных заведений: на количество дистанционных хищений ($r = -0,87$) и на уровень финансовой грамотности ($r = -0,97$). Рост численности людей с высшим образованием влечет за собой спад преступности в виртуальном пространстве. Это обстоятельство говорит о том, что российская система образования закладывает основы безопасной интернет-активности и безопасного использования онлайн-банкинга. Однако применительно к уровню финансовой грамотности это вызывает противоположный эффект, что может быть связано с активной реализацией профилактической политики «Стоп мошенникам!» среди населения вне зависимости от уровня образования.

Результаты корреляционного анализа в целом подтверждают общие представления о том, что самые тесные отношения в банковской сфере (таблица 6) показатель зарегистрированных хищений имеет с количеством выпущенных банковских карт ($r = 0,98$). Это вполне объяснимо, так как в рассматриваемых нами случаях банковская карта является основным орудием преступления, что влияет на уголовную квалификацию. А сокращение кредитных организаций с 2012 года на 38% не сказалось на количестве эмитированных банковских карт, их количество, наоборот, выросло в два раза.

Благодаря росту средней суммы лимита по кредитным картам банки увеличивают денежный оборот и осуществляют прирост капитала с помощью процентных ставок по кредитам. Этим, как видно из корреляционной связи с дистанционными хищениями ($r = 0,87$), активно пользуются мошенники и наращивают объемы криминализации.

Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности (таблица 7), имеет крайне слабую взаимосвязь с количеством

¹ Переход на цифровое телевидение: какую приставку купить? // URL: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-136-mediapleeryi/20080-perehod-na-tsifrovoe-televeshanie-kakuu-pristavku-kupit> (дата обращения: 16.03.2023).

Таблица 7.

Показатели развития информационного общества в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет, на 100 чел. населения	52,6	59,8	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4	99,6	107,5	111,2
2	Абонентская плата за доступ к сети Интернет, руб. в мес.	537,10	538,67	565,44	571,11	559,44	571,48	563,68	554,08	552,88	571,41	594,26
3	Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения	0,2	0,2	2,2	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4
4	Доля населения, использующего средства защиты информации, в общей численности населения, использующего сеть Интернет	84,2	84,7	83,8	85,8	85,3	83,4	83,4	78,5	75,7	72,8	72,1

Таблица 8.

Показатели социальной интернет-активности в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Количество пользователей социальных сетей, млн чел.	54,5	56,4	57,1	68,2	71,1	74,2	76,9	79,1	96,5	99	106
2	Количество заказов в российских интернет-магазинах, млн	311	518	713	760	783	764	589,6	191	830	1700	2800

зарегистрированных фактов хищений путем «удаленного доступа» ($r = -0,27$). Возможно, это связано с тем, что большая часть таких преступлений совершается с использованием мобильной связи, а не Всемирной паутины.

Отметим, что отрицательные корреляционные отношения с сильной теснотой связи наблюдаются между долей населения, использующего средства защиты информации, и дистанционной преступностью ($r = -0,86$). Это говорит о действенности разработанных механизмов (программ) обеспечения безопасности.

Переходом живого общения и розничных покупок в виртуальное пространство (таблица 8) не могли не воспользоваться и киберпреступники. По результатам расчетов сделан вывод о том, что предложенные показатели социальной интернет-активности имеют сильную статистическую связь с количеством дистанционных хищений денежных средств. Это обуславливается тем, что самыми распространенными способами мошенничества являются создание визуальных копий официальных сайтов магазинов ($r = 0,98$) и просьба финансовой помощи в социальных сетях у пользователей из раздела «друзья» ($r = 0,83$).

Итак, результаты проведенного нами анализа позволили прийти к следующим выводам:

1. Показатели из раздела демографии оказывают наименьшее влияние на количество зарегистрированных фактов хищения денежных средств. Это позволяет утверждать, что численность населения и гендерное соотношение жителей России не являются ключевыми критериями для выявления причинного комплекса преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

2. В рассматриваемый период с ростом материального благосостояния населения одновременно увеличиваются интерес мошенников к нему и связанные с этим имущественные риски. Именно в связи с этим констатируется постоянная положительная связь. Поэтому важную роль играет личная ответственность по использованию средств защиты информации и поддержанию достойного уровня финансовой грамотности.

3. Из ожидаемого и подтверждаемого корреляционными матрицами результата активное проникновение мобильной связи и набирающий обороты выпуск кредитных карт показали наиболее тесную связь с количеством зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида. Данный результат не подразумевает того, что следует хранить денежные средства дома под подушкой и перестать пользоваться телефоном. Одна из причин тому – все способы совершения дистанционных мошенничеств существуют только благодаря широкому использованию банковских услуг и абонентских линий.

4. В предлагаемой интерпретации подчеркивается, что интернет-магазины – не самый безопасный способ покупки. Изменение в количестве онлайн-заказов практически в той же пропорции ведет к изменению количества хищений денежных средств.

5. Обращает на себя внимание то, что наличие высшего образования благоприятно влияет на умение безопасно управлять своим бюджетом.

Направлением дальнейших исследований может стать разработка мер противодействия преступлениям рассматриваемого нами вида на основе полученных результатов корреляционного анализа. ■

Библиографический список:

1. Смирнова И.Г. К вопросу о выборе методологии исследования проблем киберпреступности // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 200-203.
2. Репецкая А.Л., Петрякова Л.А. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2022. Т. 19. № 1. С. 62-72.
3. Поляков В.В., Попов Л.А. Особенности личности компьютерных преступников // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 256-259.
4. Жмуров Д.В. Кибервиктимизация. Исследовательская матрица // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3. С. 109-121.

KIRILYUK M.A.,
Senior Detective Officer of the Operational Detective Department of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the City of Veliky Novgorod

LITVINENKO A.N.,
Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Security of Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF REMOTE THEFT OF FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Remote theft, money, fraud, information and telecommunication technologies, criminological research, correlation analysis.

The article discusses methodological approaches to studying the state of crime in the field of information and telecommunications from the point of view of various sciences (economic theory, criminology, etc.). Correlation analysis was used to study remote theft of funds in the Russian Federation based on objective and subjective factors, divided into seven subgroups by spheres of influence. Based on the data obtained, conclusions are formulated about the nature of the influence of the analyzed factors on the level of criminalization of contactless financial and credit transactions.